

Вкладные и кормовые книги
Ростовского Борисоглебского монастыря:
источниковедческие наблюдения

С.В. Стрельников

Вкладные книги монастырей стали вводиться в научный оборот еще в XIX в.¹, однако их источниковедческое изучение началось в 30-е гг. XX в.² и продолжилось в 60-90-е гг.³

Вкладная и кормовая книга Ростовского Борисоглебского монастыря была опубликована А.А. Титовым еще в XIX в.⁴, но ее издание надо признать неудовлетворительным. Опечатки, пропуски, неправильное прочтение - ими изобилует издание. Отсутствует палеографический, филигранологический и источниковедческий анализ рукописи, по которой было осуществлено издание..

Наблюдения над вкладными и кормовыми книгами позволяют прийти нам к следующим выводам. Вкладные и кормовые книги Борисоглебского монастыря дошли до нас в двух рукописях (ОР РНБ. Собр. Титова. № 4520, 4904). С них в конце XIX в. по заказу А.А. Титова были сделаны две копии (Собр. Титова. № 774, 4634). Первая книга (Собр. Титова. № 4520) - более ранняя по времени составления - была написана одним почерком (полууставом XVI в.) и содержала записи вкладов до 1586/87 г. Переплет рукописи - "в сумку" из мягкой кожи. На внутренней крышке переплета запись плохой сохранности: "Лета 7127 (ген)вара (в) 20 (день)".⁵ Рукопись на 136+II листах формата 24.5x19.5 см. Книга 1586/87 г. была написана на листах 4° (Л. 1-67, 83-86, 110-132). Позже туда стали делать другие записи о вкладах (другими почерками) и в XVII в., поскольку "ресурсов" рукописи стало не хватать, а поток вкладов увеличился, в рукопись было включено несколько тетрадей формата 2° (Л. 68-82, 87-109, 133-136), листы обрезаны. Листы формата 4° имеют одну филигрань - литера "R"(?) (с цветком), идентифицировать не удалось. Листы формата 2° делятся на 2 группы: 1) 2 филиграны "кувшинчик" типа: Гераклитов № 636 (1620-21 гг.), Гераклитов № 637 (1620-21 гг.); 2) филигрань "рука" идентифицировать не удалось, имеет отдаленное сходство: Brûquet № 10810 (1587 г.), № 10886 (1567 г.), № 10890 (1599 г.), № 10891 (1592 г.).⁶

С того же 1586/87 г., когда была составлена книга, в рукопись стали вноситься записи других вкладов. Таким образом, рукопись являлась от 1586/87 г. и до начала XVIII в. рабочим документом и отразила в себе многие особенности монастырского делопроизводства, которые сами по себе требуют пристального изучения.

Книга 1586/87 г. состоит из двух частей: из самой вкладной и кормовой

книги и из месячной кормовой книги (по январскому стилю). Месячная кормовая книга написана тем же почерком, что и вкладная и кормовая книга 1586/87 г. Это позволяет датировать ее тем же годом. Уникальным является использование в месячной кормовой книге январского стиля, что является большой редкостью для месячных кормовых книг XVI в., поскольку в них использовался, как правило, сентябрьский стиль. Известно, что январский стиль применялся в русских рукописях: в Кормчих книгах XIII-XV вв., в месяцесловах XIV-XV вв., в сборниках XIV-XV вв., содержащих избранные праздничные службы ("праздники"). Исследователи полагают, что при использовании январского стиля ориентировались на западную латинскую календарную традицию⁷.

Как эта западная традиция смогла проявиться в таком удалении от западных рубежей Русского государства, сказать сложно. Однако можно высказать некоторые предположения. Основатели Борисоглебского монастыря, преподобные Федор и Павел, были выходцами из Новгорода и при основании монастыря могли как-то повлиять на составление месяцеслова по январскому стилю. Не исключена вероятность проникновения западной традиции в Ростовский уезд вследствие крупнейших перемен, начавших происходить в Русском государстве с 60-х гг. XVI в. Известно, что очень многие пленные "немцы" были рассредоточены по многим центральным и восточным уездам страны. Так, до нас дошло известие о том, что два миссионера-монаха Николай де Мелло (португалец по происхождению) и Николай (японец по происхождению) в 1607 г. были сосланы в Борисоглебский монастырь за провинность, учиненную в Москве⁸. И, хотя это относится к началу XVII в., нельзя исключать вероятности аналогичных случаев и раньше. В целом, календарная традиция ростовских монастырей нам малоизвестна, причиной чему является разорение монастырских библиотек в Смутное время.

Вкладная и кормовая книга 1586/87 г. составлялась, видимо, на основании более ранней книги (протографа). Так, после датированных в хронологической последовательности вкладов 1540/41 г. и 1542/43 г. следует вклад от 20 сентября 1578 г., а затем хронологическая последовательность вновь восстанавливается вкладом 1545/46 г.⁹ Следовательно, вклад 1578 г. является вставкой. Первая группа вкладов царя Ивана Грозного была сделана по его родственникам (родителям, прародителям, по первой жене Анастасии, ее детям царевичам Дмитрию и Василию и "по всех великих княгиня", по брату Ивана Грозного - Юрию Васильевичу)¹⁰. Юрий Васильевич умер в 1563 г. Вклад по нему поступил, вероятно, вскоре после его смерти¹¹. Затем идут другие вклады Ивана IV: от 1 марта 1566 г. ("за свое здравие") и недатированные вклады по Марии Черкаской (умерла в 1569 г.) и по Марфе Собакиной (умерла в 1571 г.). Потом идет запись, указывающая месяц и число, когда нужно справлять панихиды по князю Юрию Васильевичу¹². В данной цепочке вкладов последняя запись явно не на своем месте. Было бы

логичнее ее поставить в первую группу вкладов Ивана Грозного, то есть до вклада 1566 г. Можно привести и другие примеры, указывающие на интерполяции в тексте. Следовательно, в основе книги 1586/87 г. лежит протограф, возможно, середины 60-х гг. XVI в., в который вносились дополнения. Следует учесть, что на листах книги при внесении в нее записей часто оставляли свободное место для возможных последующих записей. А значит, составитель книги 1586/87 г. просто механически переписал прежнюю, не дошедшую до нас, рукопись.

В книге 1586/87 г. самый ранний (недатированный) вклад в монастырь сделал великий князь Василий Темный. Он дал село Шульце с деревнями "по своих родителях и прародителях". Последний же датированный вклад сделан в 1586/87 г. Затем было сделано множество датированных и недатированных вкладов (последний под 1702 г.), записанных в рукописи либо между записями книги 1586/87 г., либо после нее.

Книга 1586/87 г. в том виде, в каком она дошла до нас, представляет собой сочетание записей, составленных по хронологическому и социальному признакам и по родам, что весьма затрудняет изучение книги по структуре. Это дополнительно подтверждает уже сделанное выше предположение о механическом переписывании составителем книги 1586/87 г. прежней рукописи, его участие в редактировании прежнего текста, если оно и было, весьма незначительно.

Большинство вкладов во вкладной и кормовой книге не датировано, а отсюда сложность в определении времени их поступления. Поскольку от всего архива Борисоглебского монастыря XVI в. дошли лишь эти книги, то для датировки надо обратиться к вкладным книгам других монастырей, особенно Троице-Сергиева. Сравнительно-сопоставительный метод здесь оправдан тем, что вклады, как правило, делались в определенные жизненные моменты (по умершим родственниками, перед собственной смертью, перед уходом в монастырь или через некоторое время после этого, за здравие и т.д.) и часто сразу в несколько монастырей.

В книге 1586/87 г. несколько недатированных вкладов были сделаны при игуменах Никифоре, Гермогене и Антонии. Следует внести некоторые уточнения в датировке периодов игуменства, поскольку у П.М. Строева есть некоторая неясность в очередности их¹³. Вкладная и кормовая книга 1586/87 г. вместе с другими источниками позволяет несколько прояснить ситуацию. Во второй половине 60-х гг. XVI в. келарем в монастыре был Никифор, так как он и конюший Михайло привезли от Ивана IV 500 рублей по князю П.М. Щенятеву, что могло произойти лишь после его смерти 5 августа 1566 г.¹⁴ В 1571 г. Никифор упомянут как игумен¹⁵. В книге 1586/87 г. денежные вклады И.Я. Чеботова были сделаны при игуменах (в следующем порядке) Никифоре, Гермогене и Антонии¹⁶. При игуменстве Антония (1579-84 гг. по Строеву) старец Иона Чоботов¹⁷ скончался¹⁸, о чем также свидетельствует надпись на надгробной плите, найденной в монастыре архиман-

архимандритом Ювеналием при раскопках в 1898 г.: "Лета 7088 генваря 31 на память... представился раб Божий старец Иона Чеботовъ"¹⁹. Старцем, вероятно, он стал в период игуменства Гермогена, так как в купчей 1572/73 г. он выступает уже в качестве старца Ионы²⁰, а в книге 1586/87 г. денежный вклад при игумене Гермогене был сделан еще Иваном Яковлевичем. То, что Гермоген следует за Никифором, а не за Антонием, подтверждается и другими записями вкладов²¹. В 90-е гг. XVI в. в монастыре игуменом был еще один Гермоген²². Игумена Антония сменил строитель Варлам, бывший ключарь Московского Архангельского собора Владимир. Его вклады записаны под 1585/86 г., 1586/87 г. и 9 февраля 1588 г.²³ Под 8 сентября 1588 г. другим почерком записан вклад уже нового настоятеля монастыря игумена Васьяна Скнигинского²⁴. Вероятно, книга 1586/87 г. была составлена при строителе Варламе.

Итак, Никифор стал игуменом после 1566 г., в 1571 г. он уже игумен. Между 1571 г. и 1572/73 г. его сменил Гермоген, а последнего сменил Антоний (1579-84 гг.).

Создание второй (дошедшей до нас) монастырской вкладной и кормовой книги (ОР РНБ. Собр. Титова. № 4904) относится ко второй половине 80-х гг. XVII в. Эта книга, в отличие от книги 1586/87 гг., была неизвестна исследователям.

Переплет из досок, застежки утрачены. Количество листов: 143+III формата 4°, 19.5x16 см. Филигрань "Голова шута" с контрамаркой "IDM" типа: Heawood E. Watermarks. I. № 2029 (1685 г.), Дианова и Костюхина № 479 (1684 г.), Гераклитов № 1386 (1689 г.) Вторая вкладная и кормовая книга написана одним почерком (полууставом). Имеет ряд поздних приписок (до середины XVIII в.) другими почерками. В рукописи отсутствует кормовая книга (по месяцеслову). Время создания второй вкладной и кормовой книги устанавливается при сравнении записи вклада царя Михаила Федоровича в ней с аналогичной записью в рукописи первой (1586/87 г.) книги. Так, в книге 1586/87 г. в одной из поздних приписок монастырь берет на себя обязательства по поминанию патриарха Филарета: "И мне игумену Корнилию з братею или кто по нас иный игумен и братия в монастыре будут"²⁵. Во второй книге: "И мне игумену Корнилию з братию и иным игуменом и архимандритом кто по нас в сем монастыре будут"²⁶. Монастырь стал архимандрией 25 сентября 1688 г.²⁷, а, следовательно, изменение в тексте второй книги могло произойти лишь после этого. Вклад, записанный другим почерком под 5 ноября 1690 г.²⁸, устанавливает нижний рубеж в дате. Таким образом, создание второй вкладной и кормовой книги относится к периоду между 25 сентября 1688 г. и 5 ноября 1690 г. Вероятно, создание второй книги было связано с повышением статуса монастыря до уровня архимандрии при архимандрите (а до того игумене) Иосифе.

Книга 1688-90 гг. была создана на основе книги 1586/87 г. и поздних приписок к ней. Однако в ней есть ряд вкладов (в том числе и земельных),

отсутствующих в книге 1586/87 г. Книга 1688-90 гг. построена по социальному признаку и по родам²⁹, но при этом из книги 1586/87 г. были заимствованы не все, а наиболее значимые вклады.

Многие записи о вкладах при переписывании были подвергнуты редактированию (сокращению и исправлению).

В целом, вкладные и кормовые книги Борисоглебского монастыря незаменимы при изучении различных сторон церковной и светской истории, формирования монастырской вотчины, ее экономики и быта, состава вкладчиков, представлявших различные социальные группы русского общества XV-XVIII вв.

Актуальным видится переиздание вкладной и кормовой книги 1586/87 г. (единственного делопроизводственного документа, дошедшего от архива Борисоглебского монастыря XVI в. и содержащего интересные сведения по истории его вотчины) с учетом кодикологического и источниковедческого анализа рукописи. Определение по почерку редакции 1586/87 г. и ряда поздних приписок позволит более точно датировать многие из недатированных вкладов. Необходимо также издание (хотя бы частичное) книги 1688-90 гг., поскольку в ней содержится ряд известий, имеющих немаловажное значение не только для истории Борисоглебского монастыря, но и для истории всего Ростовского края.

*

¹ Публикации вкладных книг указаны в работах: Зимин А.А. Опричина Ивана Грозного. М., 1964. С. 65-66; Вкладная книга Серпуховского Высоцкого монастыря. М., 1993. С. 5.

² Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 30-32.

³ Ивица Л.И. Вкладная и кормовая книга Симонова монастыря // ВИД. Л., 1969. Т. II. С. 229-240; Клитина Е.Н. Вкладные книги Троице-Сергиева монастыря // ТОДРЛ. Л., 1971. Т. 26. С. 287-292; Казакова Н.А. К изучению вкладных книг // Рукописное наследие Древней Руси. Л., 1972. С. 260-262; Левицкая Н.В. Вкладная книга переславского Федоровского монастыря // ИКРЗ. 1993. Ростов, 1994. С. 122-129; Левицкая Н.В. Монастырские вкладные книги Переславля-Залесского // Реализм исторического мышления: Проблемы отечественной истории периода феодализма: Чтения, посвященные памяти А.Л. Станиславского. М., 1991. С. 152-154. О вкладных книгах Кирилло-Белозерского монастыря должна выйти из печати также статья А.И. Алексеева.

⁴ Титов А.А. Вкладные и кормовые книги Ростовского Борисоглебского монастыря в XV, XVI, XVII и XVIII столетиях. Ярославль, 1881.

⁵ В скобках отмечены плохо читаемые буквы.

⁶ Гераклитов А.А. Филиграны XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963; Brûquet C.M. Les filigranes. 2-me éd. Leipzig, 1923; jubilee ed. Amsterdam, 1968. Т. 1-4.

⁷ Пентковский А.М. Календарные таблицы в русских рукописях XIV-XVI вв. // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописных книг. М., 1990. Вып. 3. Ч. 1. С. 189, 190, 193, 196, 197; Щапов Я.Н. Календарь в псковских рукописях XV-XVI вв. // ТОДРЛ. Л., 1983. Т. 37. С. 157-183.

⁸ Англичане донесли московским властям, что Николай де Мелло крестил в латинскую веру младенца. За это он был сослан вначале в Соловецкий монастырь, при Александре I освобожден, но с воцарением Василия Шуйского вновь сослан, на этот

раз в Ростовский Борисоглебский монастырь, где и прожил до 1612 г. А.А.Титов сообщает о записи на "Уставе", принадлежащем Борисоглебскому монастырю: "Лета 7116 месяца... латинский поп Николай услан в пустынь Спасскую" (См.: Титов А.А. С. Вощажниково и вощажниковская вотчина в старинном Запурском стану Ростовского уезда. Ярославль, 1903. С. 6.) Спасская пустынь являлась приписной к Борисоглебскому монастырю и находилась на левом берегу реки Могзы в 12 верстах от Борисоглебского монастыря (См.: Там же. С. 5-6).

- ⁹ Титов А.А. Вкладные... С. 9. При этом все эти вклады записаны одним почерком (почерком книги 1586/87 гг.).
- ¹⁰ Титов А.А. Вкладные... С. 1-2.
- ¹¹ Так, вклад по Юрию Васильевичу в Троице-Сергиев монастырь был сделан в 1563/64 г. (См.: Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М., 1987. С. 27).
- ¹² Титов А.А. Вкладные... С. 2-3.
- ¹³ Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 341.
- ¹⁴ Титов А.А. Вкладные... С. 26-27; Скрынников Р.Г. Царство террора. СПб., 1992. С. 290, 297-298.
- ¹⁵ Строев П.М. Списки... Стб. 341.
- ¹⁶ Титов А.А. Вкладные... С. 35.
- ¹⁷ Уже старец, тогда как другие вклады записаны за ним по его мирскому имени и отчеству.
- ¹⁸ Титов А.А. Вкладные... С. 35.
- ¹⁹ ОР РНБ. Собр. Титова. № 4904. Л. 49 об. Запись сделана почерком А.А. Титова на чистом листе.
- ²⁰ СПб ФИРИ РАН. Ф. 29. Д. № 8. Ч. V. № 1514 (Копии актов Троице-Сергиева монастыря).
- ²¹ Титов А.А. Вкладные... С. 40-41.
- ²² Там же. С. 23 (вклад старца Рафаила (в миру Романа) Михайловича Пивова).
- ²³ Там же. С. 27-29. Вклад от 9 февраля 1588 г. сделан уже другим почерком (См.: ОР РНБ. Собр. Титова. № 4520. Л. 33 об.)
- ²⁴ Там же. С. 27.
- ²⁵ Титов А.А. Вкладные... С. 6.
- ²⁶ ОР РНБ. Собр. Титова. № 4904. Л. 9 об.
- ²⁷ Строев П.М. Списки... Стб. 341.
- ²⁸ ОР РНБ. Собр. Титова. № 4904. Л. 16 об.-17.
- ²⁹ В общем, по структуре напоминает вкладную книгу Троице-Сергиева монастыря, но только без глав.